

Глава 2

— Слава Мерлину, живы... — Госпожа Лонгботтом, с трудом сдерживая рыдания, порывисто обняла Алису и крепко прижала к себе маленького Невилла. Глаза пожилой женщины блестели от слез.

Смерть сына почти подкосила эту некогда железную, нестигаемую женщину.

— Мама... я хочу забрать Невилла и уехать жить к маглам, — тихо, но твердо произнесла Алиса. Она понимала, как тяжело сейчас свекрови, но ради сына была готова пойти на всё.

— Что ты несешь?! Как чистокровной волшебнице вообще могла прийти в голову столь дикая мысль?! — Госпожа Лонгботтом уставилась на нее в священном ужасе.

— Выслушайте меня, пожалуйста, — взмолилась Алиса, теснее прижимая к себе сына.

— Ни за что! Мой внук, единственный наследник Фрэнка, не станет прозябать в мире маглов! — Госпожа Лонгботтом окончательно потеряла самообладание, перейдя на крик.

— Мама... — Алиса умоляюще посмотрела на свекровь.

— Довольно! Хочешь бежать к маглам — скатертью дорога! Но внука я тебе не отдам! — С этими словами Госпожа Лонгботтом рванулась вперед, пытаясь забрать ребенка.

Сяо Невилл испугался внезапной вспышки ярости обычно доброй бабушки. Он вскрикнул, втянул голову в плечи и покрепче обхватил Алису за шею.

— Мама, умоляю, выслушайте! — Алиса увернулась от протянутых рук. Малыш был единственным, ради чего она еще держалась за жизнь, и отдать его она не могла.

— Мне не о чем с тобой говорить! Фрэнка больше нет, и потерять еще и внука я не позволю! Отдай ребенка! — распалялась Госпожа Лонгботтом, безуспешно пытаясь перехватить мальчика.

— Нет! Поймите же наконец! — Алиса собрала все силы и выпалила горькую правду, которую самой себе признавать было невыносимо больно: — Невилл... он, скорее всего, сквиб!

— Что?! — Госпожа Лонгботтом замерла, побледнев. Она горько усмехнулась. — Решила выдумать небылицу, лишь бы забрать у меня мальчика? Не выйдет!

— Я не лгу вам, — тихо произнесла Алиса, глядя свекрови прямо в глаза, полные отчаяния и

боли. Разве могла она шутить такими вещами? Разве стала бы клеветать на собственную кроху перед матерью погибшего мужа? — Вдобавок у него неселективная амнезия. Он просто ничего не помнит. Даже если мы заставим его учить заклинания, он мгновенно все позабудет.

— Это... этого не может быть. Вы с Фрэнком оба чистокровные, из древнейших семей! Откуда взялась сквибу?! — пролепетала Госпожа Лонгботтом. Она побледнела как полотно, и голос её задрожал.

Сяо Невилл, ничего не понимая, переводил невинный взгляд с бледной бабушки на маму, а потом дотянулся до маминого локона и засунул его в рот. Тьфу, какая гадость! Совсем невкусно.

— Если бы я могла все изменить... — Алиса украдкой смахнула слезу и протянула свекрови сложенный пергамент. — Но против фактов не пойдешь. Вот заключение целителей из больницы Святого Мунго.

Увидев белую бумагу, Сяо Невилл потянулся к ней пухлой ручкой, но лишь забавно схватил воздух пальчиками — не дотянулся. Разочарованно вздохнув, малыш уткнулся маме в плечо.

— И поэтому ты решила уйти к маглам? — Госпожа Лонгботтом так и не прикоснулась к пергаменту. Разум старой волшебницы отчаянно цеплялся за иллюзию благополучия, отказываясь принимать суровую реальность.

— Мама, вы ведь сами понимаете, что оставаться здесь небезопасно. Прихвостни Волан-де-Морта все еще на свободе, а участь сквиба в магическом мире незавидна — его всю жизнь будут презирать. Среди маглов Невилл хотя бы окажется в безопасности.

Почувствовав, что мама слишком сильно сжала его в объятиях, Сяо Невилл недовольно захныкал и заболтал ножками, пытаясь высвободиться.

— Я... — Госпожа Лонгботтом осеклась. Слова застряли у нее в горле. Отпустить единственного внука было выше ее сил.

— Умоляю вас, пощадите меня! Я не переживу, если еще кто-то из моих близких погибнет у меня на глазах. Мое сердце просто разорвется, — взмолилась Алиса, чувствуя, что крепость свекрови начинает сдаваться.

— А я, по-твоему, этого хочу?! Фрэнк был моей гордостью, моей жизнью! — Старуха словно обмякла, подкошенная страшным ударом, и тяжело опустилась в кресло.

— Вот именно. Мы должны уберечь Невилла.

Алиса твердо решила, что не позволит причинить вред своему ребенку. Тот злосчастный взгляд уже превратил ее некогда смышленного и жизнерадостного мальчика в беспомощного калеку.

Повторения кошмара она не допустит.

— Уходи... — тихо проронила Госпожа Лонгботтом. Казалось, за эти несколько минут она постарела на добрый десяток лет.

— Мама? — Алиса нерешительно протянула руку. Сердце ее разрывалось от жалости к этой несчастной женщине, потерявшей сына, а теперь вынужденной смириться с тем, что ее единственный внук — сквиб.

— Забирай Невилла и уезжай! Глаза бы мои вас не видели! — Госпожа Лонгботтом резко отвернулась, пряча лицо.

— Спасибо вам... мама, — прошептала Алиса. Она слегка покачала пухлую ручку сына: — Невилл, попрощайся с бабушкой.

Малыш недоуменно захлопал глазками, переводя взгляд с мамы на замершую у окна фигуру. Затем он весело улыбнулся и замахал ладошкой:

— Пока, бабуля!

— Прощай... — безжизненно выдохнула Госпожа Лонгботтом, опустив руки. Провожая взглядом удаляющуюся невестку, она понимала, что навсегда теряет последнюю надежду... своего драгоценного внука.

— Фрэнк, мальчик мой! — Железная леди семейства Лонгботтом наконец не выдержала и разрыдалась в голос.

Алиса спешно покинула магический мир и перебралась вместе с сыном в заранее присмотренную маленькую квартирку в тихом неволшебном районе.

Скромная двухкомнатная квартирка с крошечной кухней для них двоих была в самый раз. Для маленького Невилла это новое жилье мгновенно превратилось в неизведанную территорию, полную тайн и загадок.

Каждая мелочь здесь вызывала у него неподдельный восторг. Весь день малыш ползал по углам, ощупывая и разглядывая новые вещи, пока Алиса хлопотала по хозяйству, устраивая их скромное гнездышко.

Наконец, утомившись от великих географических открытий, Сяо Невилл потер пустой животик. Кое-как поднявшись на ножки, он засеменил к матери и легонько дернул ее за подол:

— Мама...

— Что случилось, глупышка? — ласково спросила Алиса, присаживаясь перед ним на корточки.

— Животик кушать просит, — пожаловался Сяо Невилл, забавно похлопав себя по пузу.

— Проголодался мой хороший? Потерпи капельку, сейчас мама тебя накормит, — улыбнулась она, потрепав сына по вихрастой макушке.

— Ага! — Сяо Невилл радостно закивал и потянулся к ней всем тельцем.

Они пообедали в уютном кафе на углу. С трудом справившись с непривычной магловской системой оплаты, Алиса поймала себя на мысли: неужели это теперь их реальность? Неужели ей действительно придется растить сына в этом чуждом, лишенном магии мире?

Без друзей, без близких, в абсолютной неизвестности...

Но, взглянув на пухлые щечки и доверчивые глаза сына, Алиса отбросила сомнения. Ради своего сокровища она преодолеет любые трудности.

Сяо Невилл тем временем усердно грыз пластиковую ложку, с любопытством наблюдая за мамой. На ее лице отражалась целая буря эмоций: она то хмурилась, то вдруг улыбалась каким-то своим мыслям. Почему у нее так странно блестят глаза? Наверное, это волшебство!

— Невилл, вытащи ложку изо рта, — мягко скомандовала Алиса, заметив баловство сына.

— А почему нельзя? — Малыш послушно вынул ложку и смешно склонил голову набок.

— Ну... зубки испортятся, — немного растерявшись от неожиданного вопроса, ответила Алиса.

Она совсем забыла, что в этом возрасте дети превращаются в неутомимых почемучек.

— А почему испортятся? — Сяо Невилл немедленно засунул ложку обратно за щеку и довольно замычал.

Понимая, что потакать капризам нельзя, Алиса постаралась придать лицу строгий вид.

— Невилл, ты ведь послушный мальчик?

— Посушный... — неуверенно повторил тот.

— Вот и умница.

— Мам, а кто такой «послушный мальчик»? Его можно кушать? — Сяо Невилл округлил глаза от искреннего любопытства.

Алиса едва не поперхнулась чаем. С трудом сохранив серьезное выражение лица, она с улыбкой ответила:

— Нет, глупышка, его не едят. Давай-ка доедай суп, и мы пойдем домой.

— Ну ладно-о... — разочарованно протянул Невилл.

Очередной раунд семейных дебатов завершился безоговорочной победой младшего поколения Лонгботтомов.

Дети видят мир совсем иначе, нежели взрослые. То, что нам кажется очевидным, для них — великая тайна, требующая немедленного разгадывания. И они будут засыпать вас вопросами до тех пор, пока не получат понятный им ответ.

В такие моменты ребенок может казаться сущим ангелом, а в следующий миг — превратиться в маленького чертенка, от которого у родителей голова идет кругом.

Но они справлялись. И Алиса, и Невилл постепенно привыкали к новой жизни, хотя для малыша каждый день начинался с чистого листа.

— Просыпайся, мой хороший. Я твоя мама.

Эта фраза стала их утренним ритуалом. Каждое утро Невилл заново знакомился с матерью и привыкал к обстановке. Благо бытовые навыки у него сохранились, а вот лица людей стирались из памяти без следа.

Алиса без усталости ломала голову над тем, как облегчить сыну жизнь. Все прежние попытки провалились, но опускать руки она не собиралась.

Недавно ей в голову пришла блестящая идея. Она работала над созданием особого магического фото-дневника, способного менять размеры по желанию владельца. Стоило Невиллу проснуться, как дневник сам должен был раскрыться перед ним, демонстрируя живые движущиеся фотографии близких людей.

Тогда им больше не придется начинать утро с бесконечных знакомств.

Алиса до смерти устала от этой рутины. Ее мальчику шел второй год, а она по-прежнему каждое утро брала его за крошечные ладошки и заставляла повторять такое простое, но такое неуловимое для его памяти слово: «Мама».

Для обычного ребенка это пустяк, но для Невилла — непосильная задача.

Закончив утреннюю «перекличку» — мама, бабушка на колдографии, сам Невилл (к счастью, с самоидентификацией проблем не возникало, достаточно было посмотреть в зеркало), — малыш получал долгожданную свободу.

Больше всего на свете он любил сидеть на подоконнике и наблюдать за прохожими на улице.

Но сегодня все пошло наперекосяк. Проснувшись, Сяо Невилл не смог подняться. Малыш лежал в кроватке, чувствуя, как раскалывается и кружится голова. Ручки и ножки не слушались, а тело казалось странно невесомым.

Зайдя в детскую, чтобы разбудить сына, Алиса привычно протянула к нему руки, но стоило ей коснуться нежной детской кожи, как она испуганно отпрянула. Мальчик горел!

"Неужели заболел?"

Встревоженная мать прижала лоб к его личику — так и есть, сильнейший жар.

Алиса запаниковала. Уходя из общины волшебников, она не догадалась захватить с собой зелья, да и Невилл всегда отличался крепким здоровьем. Откуда взяться простуде?

Тут она вспомнила про незапертую вчера форточку. Наверняка малыша продуло сквозняком.

Какая же она неосторожная!

Алиса растерялась. Без магии она чувствовала себя беспомощной, да и материнского опыта ей явно не хватало.

— Мама, бо-ольно... — захныкал Сяо Невилл, кривя личико от дурноты.

"Я ужасная мать, — Алиса в отчаянии закусила губу. — Без палочки и зелий я абсолютно ничего не умею"

— Что же делать, Мерлин, что делать? — панически соображала она, меряя шагами комнату. Наконец, взяв себя в руки, Алиса бережно укутала сына в теплое шерстяное одеяло, чтобы защитить от холодного воздуха.

В конце концов, у маглов наверняка есть свои лечебницы, не хуже Больницы Святого Мунго.

Выбежав в подъезд, она нос к носу столкнулась с миссис Лэнгтон. Добродушная хозяйка дома

тут же приветливо улыбнулась квартирантке.

Алиса ухватила за нее, как за соломинку:

— Ох, миссис Лэнгтон, слава богу! Мой мальчик совсем разболелся, весь горит, а я ума не приложу, куда бежать!

— Господи помилуй! Да у него же жар! — всполошилась женщина, коснувшись лба ребенка своей пухлой ладонью. — Живо в клинику, тут за углом есть отличный доктор!

Благодаря миссис Лэнгтон они быстро добрались до местной лечебницы. Пока медсестра укладывала Сяо Невилла, а доктор проводил осмотр, Алиса тихо плакала в приемном покое, не находя себе места от тревоги.

— Доктор, умоляю, скажите, что с моим мальчиком? — спросила она вошедшего в коридор врача. Встретившись с ним взглядом, Алиса потрясенно замерла.

— Не волнуйтесь, вы привезли его вовремя, — мягко ответил молодой доктор, внимательно глядя на встревоженную мать. В его глазах промелькнула какая-то странная, едва уловимая тень. — Оставим его под наблюдением до утра, и все будет в порядке.

— С-спасибо... — Алиса густо покраснела, осознав, что слишком долго и неприлично пристально разглядывает незнакомца. Но она просто не могла заставить себя отвести взгляд. Разве могут чужие люди быть настолько похожими?

Другой цвет волос, другой разрез глаз... Но эти манеры, этот едва уловимый жест руки — перед ней словно стоял ее покойный Фрэнк.

"Глупости какие, — Алиса оборвала саму себя, сиюсь сдержать подступившие слезы. — Фрэнка больше нет. Его убили... Он никогда не вернется"

<http://bllate.org/book/20073/2028454>